

Таня Станчиц
Синяя месса

Таня Станчиц

Синяя месса

«Издательские решения»

Станчиц Т.

Синяя месса / Т. Станчиц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962565-6

Книга избранных стихотворений, написанных с семидесятых годов XX века до 2019 года. В девяти её разделах собраны стихотворения на самые разные темы: о жизни и смерти; мире и войне; радости и страдании. О вере, надежде, любви. А главное — о родных людях, единственных и незаменимых.

ISBN 978-5-44-962565-6

© Станчиц Т.
© Издательские решения

Содержание

Клад, зарытый под клёном	7
Синяя Месса	7
Баллада о йогурте в эпоху перемен	8
Держимся!	9
Валкеасаарская сюита	10
Жёлтый клён	11
На окраине Питера	12
Колыбельная Удельному проспекту	13
Тихо-тихо, в час предутренний...	14
Мне нравится, что я была такой...	15
Ты была...	16
Языческое лето	17
Прощаюсь	18
Пешка	19
У индейской девчонки...	20
Озеро. Небо. Я	21
Клад, зарытый под клёном	22
Помни меня	23
Отпускаю своё сознание...	24
Из осенней листвы...	25
Из чего состою я...	26
Ищу целебные слова...	27
Об индейцах и героях	28
Любовь к материальному миру	29
Книжная девочка	30
Министры спят...	31
Этот дом...	32
Сокровенная глубина	33
Твоими слезами	33
Окно-из-онко	34
Сокровенная глубина	35
Скрещение неведомых миров	36
Vuenos noches	37
Мы почти ничего не знаем наверняка...	38
Монолог	39
Лишние слёзы	40
Перепутаны роли...	41
Не пройдёт	42
Если в небе, мерцая, горит звезда...	43
Буду твоим Винсентом	44
Серым камушком	45
Горько – солоно	46
Стихи приходят зимней ночью...	47
Новое сердце	48
Баллада о корове	48
Терапия, хирургия и нечто ещё...	49

Dream	50
Серый снег пополам с водой	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Синяя месса

Таня Станчиц

© Таня Станчиц, 2019

ISBN 978-5-4496-2565-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клад, зарытый под клёном Маленьким индейцам... в наших сердцах...

Синяя Месса

Она не верит в Белую Мессу...
Она заветы читает —
ей душно
и тесно...

Она не любит Чёрную Мессу :
Там серой воняет,
там жутко
и мерзко...

...Зато она знает много молитв —
О том, чтобы дети не умирали от рака;
О том, чтобы старушки уходили легко;
И о том, чтобы у каждого была своя собака...

Она язычница, что ли?
И это странно, однако...

...Она обращается к вечернему небу,
Круглому озеру и старому клёну —
Чтоб люди любили надёжно и нежно —
Но всех нас учили совсем по-другому...

И небо – продолжает молчать,
А озеро – красивым быть;
И старый клён в объятьях не сжать,
И – незачем на свете жить...

И ангел ей отслужит Белую Мессу,
И Люцифер отпляшет ей Чёрную Мессу,
А ночью пропоют ей Синюю Мессу
Озеро, небо и клён...

Баллада о йогурте в эпоху перемен

В Институте детских инфекций,
Далеко, в больничной палате —
Там живёт сейчас моё сердце,
И грустит обо мне и папе...

Дома СТРАШНО. Молчат игрушки.
Даже Боря * – притих в пластинках...
Не могу ни читать, ни слушать —
Мне д р у г о е необходимо :

Чтобы взять тебя из больницы!
Чтобы ехать домой – с победой!..
Мне не дышится и не спится...
Завтра утром к тебе поеду!

Привезу Драгоценный Йогурт ** —
Поделись с подружками, Маша...
Улыбнёшься чуть удивлённо:
«Да у всех тут полно!» – мне скажешь, —

«Вот у Людки уж всё протухло,
У Наташки – так шесть коробок...»

Прикусила губу... Потухла...
Всё равно – делись, хоть немного...

Не болей! Не грусти о папке,
Мой Индеец-Смешное-Сердце!

Дома ждут тебя
новые тапки
И билеты
в театр
детский...

27.04.11.

Держимся!

Алёне Берёзкиной

Плачут во мне руины;
бабушки и коты;
станции и машины;
парки, дома, мосты;

стриженные солдаты —
дети с клеймом убийц;
рвущие землю «грады»,
пепел любимых лиц...

Плачут – вон там, под сердцем,
тоненько, как игла —
крохотные младенцы:
«МАМА НЕ РОДИЛА!»

...Мама лежит, убита...
Только горой – живот...
Новый, хороший, чистый
к нам уже не придёт...

Плачут во мне – так горько! —
те, чьи надежды – в дым...
Руки... глаза... осколки...
Сколько же нужно им

девочек подземелий,
мальчиков злых небес?!
...Фосфорные метели...
Строчки по SMS —

те, что у горла встали,
в душу кричат мою:
«ДЕРЖИМСЯ!...МЫ В ПОДВАЛЕ...
МЫ ПОБЕДИМ!...Я ЛЮ...»

07-08-14

Валкеасаарская сюита

Белоострову – Valkeasaari – с любовью...

Еду... мой путь не долог —
озеро, лес, поля...
Слабо пылит дорога,
сладкая дрожь руля...

Мимо мелькает кашка,
клевер бежит толпой...
Снежная рябь ромашек...
Шины шуршат хвоей...

Велосипед мой старый
цвета морской волны...
Может, я скоро стану
младшей сестрой сосны...

В зыбкий песок – вплетаться!
Кроной в снегу – звенеть!
...И – янтарём швыряться,
смело предвидя смерть...

Тихо шептаться с ветром,
белок в ветвях качать;
тенью ажурно-светлой
путников укрывать...

Шишки – ронять мальчишкам,
пусть поиграют всласть!
...Море всё глубже дышит,
с небом всё крепче связь...

Еду... мой путь не долог...
Сладкая дрожь руля...

Только бы всех, кто дорог,
любила
не только
я...

07.08.11. Белоостров.

Жёлтый клён

Тёмно-синее небо.
Вечер.
Жёлтый клён
фонарём подсвечен;
в его листьях струится ветер...
Он – прекраснее всех на свете!

Я иду из бассейна – девчонка,
и люблюсь на клён
в сторонке,
у подъезда...
Он так сияет,
что душа моя замирает...

Золотые и алые свечи.
Тёмно-синее небо.
Вечер...

На окраине Питера

На окраине Питера,
где сирень и черёмуха,
три красавца – три озера
под Поклонной горой,
жили мы – небожители:
Ихтиандры бездомные,
да индейцы отважные...
Честь, Печаль и Любовь.

Обнимались с деревьями,
танцевали с собаками,
любовались закатами —
их волшебным огнём!
Некрещёные – верили,
о растерзанном плакали,
с мудрецами – ребятами
говорили о нём.

Лошадиные клеверы
и поляны полынные...
Эх, родные святители —
сосны да облака!
Счастье летнего севера,
ночи дивные длинные
на окраине Питера...
Навсегда.

03.07.13 Белоостров

Колыбельная Удельному проспекту

Ты мой Удел... Ты мой Удельный!
Порой волшебною метельной —
К тебе иду...
И робкой заячьей весною
Ты также сердце мне укроешь
В своём саду...

Ты мой Удел... Ты мой Удельный!
В июльский полдень беспредельный —
Лечу с тобой!
И в золотисто-шоколадный
Печальный вечер листопадный —
Ты мой родной...

Велосипедный, пешеходный,
Машинный, железнодорожный —
Всегда живи!
Золотошарый и малинный,
Белоберёзовый, жасминный —
В моей крови...
И пусть плывут квадраты окон
Свящихся – пред Божьим Оком...
ГОСПОДЬ, ХРАНИ!

Тихо-тихо, в час предутренний...

...Тихо-тихо, в час предутренний...
В полумраке, в полусне...
Оживают люди лунные
Там, где настоящих нет...

Никому не слышно музыки,
Под которую кружат
Манекены в юбках узеньких
И в плечистых пиджаках...

И ресницы опускаются
Над счастливым блеском глаз
Там, где робко обнимаются,
Там, где прячутся от нас...

Расцветают лица бледные,
Как бутоны чайных роз...
«Ты ж моя сестрёнка, бедная...
Я люблю тебя-всерьёз!...»

... Ну а утром пыль витринная
Заметёт следы их ног...
И, с бесчувственными лицами,
Поплывёт
 людской
 поток...

Мне нравится, что я была такой...

Мне нравится, что я была такой —
Неисправимой, дерзкой и смешной.
Что у врагов пощады не просила.
Что сердце различало Зло-Добро.
Что дождь по волосам как серебро.

... Другая б так тебя не полюбила...

Мне нравится, что я была ку-ку.
Что прятала недетскую тоску
В любимых книжках, песнях и мечтаньях.
Что выбирала по-сердцу в друзья.
И знала, что подглядывать нельзя.

... Другая б не стерпела испытаний...

Мне нравится, что было так всегда:
Чужие слёзы – кровь, а не вода.
Чужая радость – чудо, драгоценность.
Молитвы – чтобы скорая успе...
Чтобы Христос не плакал на кресте.

... Другая б не пустила внутривенно...

21-12-16

Ты была...

Ты была непослушно-послушная,
Заболоцки-Высоцкая девочка...
Чаще грустная... только не скушная!
... Как рентгеном, стихами просвечена.

Ослепительно-ярко-... невзрачная...
Упоительно-нежно-... суровая...
Грациозно-нелепо-... щенячая...
... В том, чём надо – вполне бестолковая.

Ты была сиротою... и дочерью...
Недотрогой... индейской Лолитою...
Смерть тебе под забором пророчили!
... Ты рыдала слезой непролитою.

И в груди разрасталось чудовище...
Ох, клешня его неумолимая!
... Ты искала любовь как сокровище —
Наивысшее. Незаменимое.

Ты была откровенна... застенчива...
И дерзка, и робка, и доверчива...
... Кто теперь – эта, в зеркале, женщина?
Где та чистая... светлая... девочка...

28-10-16

Языческое лето

Швыряло солнце наконечники
Янтарных стрел меж листьев клёна!
А из-под ног моих кузнеИчки
Взлетали к небу удивлённо...

Я шла, не ожидая радости —
Она и так во мне плескалась...
Мне так хотелось малой малости —
Чтобы во мне душа осталась

Такая ж лёгкая и светлая...
Пусть счастье заблудилось где-то...
Святое, жаркое, раздетое —
МОЁ ЯЗЫЧЕСКОЕ ЛЕТО!

10.06.16.

Прощаюсь

Я живу каждый день, как прощаюсь,
с этой нежной и страшной Землёй...
Я так редко теперь забываюсь
под звездою своей голубой..

Я смотрю в незнакомые лица —
никогда... никогда... никогда... —
ни мгновения не повторится...
И века улетят навсегда...

И рассыплется розы и речи;
и пронзён будет Космос огнём,
а прекрасные смуглые плечи
распадутся на атомы в нём...

Но, быть может, ничто не исчезнет
в жерле времени, в адском огне —

НИ ЛЮБОВЬ, НИ ЗВЕЗДА, НИ РАСТЕНЬЕ...

НИ ДУША, НЕПОДВЛАСТНАЯ МНЕ...

20—21 июля 1990

Пешка

Светке

Я жила на Удельном,
под Поклонной горой,
под сиреновой сенью
и берёзой большой...

Я любила закаты
золотые в окне...
Что-то было, ребята,
что-то было во мне!

Я любила озёра,
их пленительный дым,
и песчаный пригорок,
и церквушку за ним,

и щенка, и подружку,
и купанье, и лес...
И чужую старушку!
И сиянье небес!...

Песни Джона и Яна,
Александра стихи...
Что ж так больно и странно
сердце память хранит:

Я – Никтошка, Нигдешка,
не нужна никому...
Чёрно-белая пешка
на алтарь колдуну!

Я – беременна вечно,
и я вечно одна...
Под окном бесконечно
пробегают ОНА —

Не заходит!!!
И даже —
не помашет рукой...

На проспекте,
Упавшем
Под Уклонной Горой...

У индейской девчонки...

У индейской девчонки в руках – грибы.
На груди – православный крест.
...А у ближних-то – крылья, а не горбы!

Да... Она не из здешних мест...

У индейской девчонки помады нет.
Нет румян и белил, теней...
...Только ночь в волосах... На лице рассвет.

Ты сквозь время идёшь за ней.

У индейской девчонки в друзьях все те,
Кто когда-то страдал, любил...
...Заклинанье о нежности, доброте...

Только... Только б хватило сил.

01-03-16

Озеро. Небо. Я

Заячьему озеру (карьеру) в Белоострове

...Я в центре озера лежу,
раскинув руки,
и в небо светлое гляжу,
забыв про муки...

Изнанка раковины... рябь...
лучей мерцанье...
Я ль не жемчужинка твоя?
Нет... просто – Таня...

Сливаюсь с торфяной водой
и серым небом...
Ты – не со мной, ты – не со мной,
но где б ты не был —

мы дышим воздухом, брат мой,
одним на свете...
Плывут утята чередой —
уже не дети;

и невозможно отличить
птенцов от мамы...
О, как нам друг без друга жить —
скажи, мой самый...

23.07.11 Белоостров.

Клад, зарытый под клёном

Перебираю, чуть дыша —
Надежды, счастье, боль и жалость —
Всё то, чем полнится душа...
Всё то, что в глубине осталось...

Всё то, чем полнится?! Как жаль!
Всё вспомнить, разложить по полкам!
О, детство – чудо и печаль, —
как блюдца белого осколок

с цветочком тёмно-голубым...
О ты, сокровище святое!
Под клёном добрым и большим
я снова этот клад зарюю...

И ты, мой бедный младший брат —
мышонок маленький бумажный —
в свой коробок вернись назад,
и снова стану я отважной!

...Столь малое в душе храня —
не стать счастливей и прекрасней...
Мышонок был – слабей меня,
Цветочек был – меня несчастней...

...Не оттого ль так страшно жить,
что Вы, мой славный рыцарь, спите...
Весь мир хочу я защитить!
И так нуждаюсь я в защите...

Помни меня

Помни меня —
танцующую...
Робко в скулу целующую...
Стонущую, страдающую,
с воем дитя рожающую...

Помни меня —
ненужною,
слабою... И простуженной...
Ракушки рассыпающей!
Радостно одаряющей!..

Помни меня —
распятою...
Преданною, проклятою...
Главное – помни весёлою!
В море, как есть – голую!..

... Помни меня, Бог.

Отпускаю своё сознание...

Отпускаю своё сознание...
Говорю обо всём что хочется...
... Рассыпается мироздание...
... Превращается в одиночество...

Бедной рыськой кидаюсь в комнату,
раздираю пространство лапами...
... Вы, конечно, уже не помните —
там был шкафчик и книги папины...

Под окошком – малины заросли...
Ох, и сладкая! Ох, и вкусная!
... Не забудьте меня, пожалуйста.
... И простите, что слишком грустная...

14-10-15

Из осенней листвы...

Из осенней листвы я сошью наряд:
может, юбочку... Может, кофточку...
Побегу туда, где мне каждый рад!
Может, просто вылечу в форточку...

Из рябины бусы, да в три ряда —
желудёвые ожерелия...
А серёжка в ухе моём – вода,
не дешёвая бижутерия.

Заплету в косички полынь-траву,
волчьих ягодок брызги красные...
И подумаю: дура, зачем живу?
Не паскудно ли? Не напрасно ли?

Пробегусь по блестящим хребтинам крыш,
по перилам мостов, по клавишам...
И кому-то скажу: будь здоров, малыш!
Точно знаю, что ты поправишься!

Из чего состою я...

Мир вбирает в себя – нас...
Мы вбираем в себя – мир...
Из чего состою – я?
Из чего состоишь – ты?

Ты огромный, как Океан!...
Ты красивый, как детства край...
Ты загадочный, как туман...
А в груди у меня – Ал-Тай...

То ли это – сердце стучит...
То ль вода журчит у ручья...
Из чего состоишь ты?
Из чего состою я?

Песни Андерсона, Б.Г...
Лето, озеро при луне...
Я теперь – немножко в тебе...
Ты теперь – немножко во мне...

01-08-15

Ищу целебные слова...

Как пьяница... Как наркоман...
Как ненасытный искуситель —
ищу целебные слова...
Никак мне сердце не насытить!

Заговорить хочу тоску,
пустить по венам радость мира!
Сплясать с конями на лугу!
Исправить то, что поправимо...

Но нет... Я не могу... Прости...
Нет сил. Нет времени. Нет воли.
Хочу заплакать и уйти,
тебе не причиняя боли!

Не терпелива. Не права.
И вообще – исчадь ада...
Ищу заветные слова
там, где и вовсе слов не надо.

22-02-15

Об индейцах и героях

...Она и вправду была ИНДЕЕЦ...
Она любила кормить зверей —
Собак-бродяжек, летучих белок,
Кисейных рыбок и лошадей...
В сандалях брата, в рубашке брата,
И в джинсах брата – особый шик!
Всегда – за грустных, всегда – за слабых,
Она училась счастливой быть.

...Она хотела: играть – так честно,
Не заступить бы, не подглядеть...
Всё было – ново! Всё – интересно :
Спасать, влюбляться, страдать и петь;
На веле мчаться, раскинув крылья —
С горы, по-царски – да в поворот!
Бросаться в море, бросаться в книги —
Самозабвенно и напролёт!

...О самом горьком шептать на ушко
Своей собаке (спаси меня!)...
И о распятом рыдать в подушку :
Не надо рая! Но я – твоя...
Никто не видел. Никто не помнит.
Никто не знает её такой —
Хромой лосёнок, щенок бездомный...
И не индеец... И не герой.

30.03.11.

Любовь к материальному миру

Как славно, друзья, возвращаться домой —
в палатку, избушку, квартиру...
Туда, где тепло, чистота и покой —
любовь к материальному миру,

где вещи уютно лежат по местам,
и шепчутся книги на полках...
Душа ведь тоскует, коль видит бедлам:
огрызки, ошмётки, осколки...

А здесь – человеческих рук теплота,
что все эти «ч у д а» творили :
приёмник, компьютер, гитару, тетрадь,
одежку в мальчишеском стиле...

Пластинки играют мне тысячи лет,
и велик дорожный исправен...
И кажется, будто и разницы нет
меж «низменным» и идеальным...

Мне хочется жить! Ох, как хочется жить!
Но – с толком, неспешно, не грязно...
По дикому лесу индейцем бродить,
барахтаться в море – прекрасно!

Любить – без одежды, до атомов, до...
Искать даже в смерти надежду!
И помнить законы седых моряков :
при шторме – быть в чистой одежде...

И пусть в голове – одуванчиков снег,
хвоинки, соломинки, брызги...
И солнца, и счастья хватило б на всех
и в этой, и в следующей жизни!

...Не гнаться за большим любою ценой;
Хранить свою бедную лиру...
Ты знаешь – ведь это не грех, не разбой —
ЛЮБОВЬ К МАТЕРИАЛЬНОМУ МИРУ...

13-08-12

Книжная девочка

Книжная девочка снова болеет,
Горло завязано красным шарфом.
Бабушка ей молока разогреет
И почитает потрёпанный том.

Девочка просит о Кае и Герде —
Снова метель! И олень! И борьба!
Девочка думать не хочет о смерти,
Просто – желает победы добра...

Мама над паром дышать заставляет —
Жарко и душно, и кашель такой...
Ну а подружки – о ней забывают,
Даже в окно не помашут рукой...

Снова больна. Одинока. Забыта.
Добрый Страшила проведать пришёл.
Книжная девочка... Сердце разбито.
Папа уйдёт... Но ещё не ушёл.

Министры спят...

Министры спят с ладонью под щекой...
Им снятся взрослых мальчиков игрушки...
А над рекою дивно-голубой
во сне летают юные старушки...

Спят малыши спокойно и легко,
впервые смерть грядущую оплавав...
Урчат коты, лакая молоко —
и вздрагивают головы на лапах...

Подпрыгивая и дрожа, щенок
бежит на мокроцветную поляну!..
Спит президент, свернувшийся в клубок —
он мал и одинок, он ищет маму...

Спят Дон-Жуаны... Бержераки спят...
Вздремнул трамвай в полёте над Невой...
Спит мой отец... И, может, даже брат...
И только мы, мой друг, не спим с тобою.

Я б тоже, словно сахар в молоке,
хотела б в сновиденьях раствориться!..
Но, люди! Отчего-то страшно мне...
Не плачется... Не дышится... Не спится...

ЭТОТ ДОМ...

Машеньке Генкиной – с любовью, в небо

Этот дом на тихой речке,
эти стёртые ступени,
эта старая квартира,
эти юные глаза...
Все мы были так беспечны,
уходили – постепенно
собирались – очень редко,
помогали – иногда...

Что сказать? Навеки в сердце
облик милый, чистый, тёплый,
голос искренний и нежный,
взгляд чудесных карих глаз...
Машенька, побудем вместе!
Без тебя – так одиноко...
Там, где сбудутся надежды —
может быть, не будет нас...

Но так хочется поверить,
что увидимся с тобою
в мире, где не будет боли,
где не так жестока мгла!..
Постою под этой дверью,
подышу твоей любовью...
Может быть – твоею кровью
захлебнулся демон зла!..

...Если б время повернулось,
если б всё перевернулось —
защитить тебя, сберечь бы,
но судьбою не дано..
Недосказанное – скажем,
и родным своим покажем —
этот дом,
Любовь и Вечность...
Это светлое окно...

1994. Набережная реки Карповки, дом №30

Сокровенная глубина Тем, кто не боится любить

Твоими слезами

Танечке, дочери доктора Давида Львовича Тёплого

Я плачу твоими слезами...
Ты плачешь моими слезами...
Я знаю, как это больно...
Папа, не покидай!
Господь, что ты делаешь с нами?
Господь, что ты делаешь с нами?
Довольно, довольно, довольно!
Страдания льют через край...

В безвременье реанимаций —
Вдох – выдох... Рыдать – обниматься...
Остаться одной на планете,
Не в силах с тобой улететь...
Не в силах смириться, расстаться...
Не в силах счастливой остаться...
И всё-таки – держат нас дети.
Любовь, что сильнее чем смерть.

Окно-из-онко

За окном – снежный лес... Стразами
светят звёзды по-хирургически...
Мы сражаемся с метастазами
и со смертью биологической.
Одногрудые и безгрудые,
в спрутах капельниц и катетеров, —
мы смеёмся и в годы трудные...
Но не детям, Господь, не детям бы!

... Одинокие и замужние,
развесёлые и печальные...
Боже, дай нам немного мужества,
огради от волков отчаянья!

... Позабудутся боли больные,
страхи страшные – часто мнимые...
Будет жизнь! Будут волны вольные!
Небо, солнце... И все любимые.

13—14.02.13. палата №14.

Сокровенная глубина

Сокровенная глубина,
где один плюс один – один...
Если б знать, что тебе нужна —
я бы соколом из глубин!

Рыжей белкою – по ветвям!
Серым зайчиком – по степи!
... Чем помочь тебе – где-то там,
далеко, на твоём пути?...

Расстелю лопушиный стол,
ты отведай – каков мой хлеб...
Не заметил... Мимо прошёл...
Спой мне, Аннушка – «СНОВА НЕТ...»

Догоню! Тебя обниму
всеми ветками на земле!
... Почему так странно люблю —
не скажу... не скажу тебе...

26-11-14

Скрещение неведомых миров

Затёртое до ужаса – » ЛЮБОВЬ»
Но заменить, похоже, что, и нечем...
На грани здравомыслия и снов,
скрещения неведомых миров —
она уводит, взяв тебя за плечи

в священное безумие богов...
Ни возраста. Ни пола. Ни наречий.

И ты идёшь неведомо куда,
её листаешь книги и пластинки...
У щиколоток – мох и лебеда;
и в небе улыбается звезда;
и поцелуи – легче паутинки...

И никогда! – ты слышишь! – никогда!
Ван Гога не изнасятся ботинки...

За это, право, можно умереть...
Когда-нибудь... Не насовсем. Немножко.
И понарошку будто бы стареть,
и терпеливо, правильно болеть...
И плакать у промытого окошка,

увидев в отражении не смерть,
а то, что наступает понарошку.

11-09-14

Buenos noches

Тебе кричу – BUENOS NOCHES!
Я – сумасшедшая... Не ясно?!
Я – терминатор одиночеств,
что так двусмысленно... Опасно!

Но – не волнуйся, успокойся —
в бою нет пленных, нет убитых!
Я – не убийца. Просто фотки—
свои же – делаю навывлет,

чтоб помнить правильно и прочно
всю жизнь... О том, как это было...

...Как тихо я «BUENOS NOCHES...» —
тебе в инете говорила...

22-09-14

Мы почти ничего не знаем наверняка...

Мы почти ничего не знаем наверняка,
впрочем, кроме того, что все как один умрём.
Над кошмаром земной вражды летят облака
и нас тянет с кем-то родным остаться вдвоём.

Правовверные всех религий, течений, каст —
мнят себя обладателем правды и красоты,
но Господь что захочет, милые, то и даст,
не взирая на то – носим ли мы кресты.

А я рада тому, что плачу с чужой бедой.
А я рада тому, что счастье чужое – свет.
Может я и раба по слабости по такой,
только что ж я могу поделаться, и где ответ —

мы рабы или дети?...Хотела обнять весь мир:
старичков в богадельне. Танцующих негрятят.

Я тоскую, люблю! Ты пойми меня, обними...
Над кошмаром земной вражды – облака летят...

Монолог

У меня был диалог – вдох и выдох.
А теперь вот – монолог... Я – как рыба,

что плочает на песке воздух жгучий...
Задыхаюсь я в тоске!... Было б лучше

Ихтиандрой тоже стать... Гнать сквозь жабры
то, что выплакать никак не смогла бы...

Все проходят сквозь меня, как сквозь тучу...
Мне заплакать? Убежать? Было б лучше

стать русалкою морской... грустной девой...
Я бы плавала с тобой – как хотела

в этих толщах голубых – океана...
Триста лет – и станет стих пеной рваной...

Станет детской душой, светлой новью...
Нет, не плачу... Хорошо... Я – с любовью.

24-11-14

Лишние слёзы

Долгие провода – лишние слёзы.
Вот – облетели все листья с берёзы...
ЛИСТИК и мой улетел!
 Буковки тянутся русскою вязью...
 БУКОВКА – Я...Я цепляюсь за счастье!
 Только всему есть предел...

Сыпется снег на ресницы и тает...
Знаешь – ведь даже медведи летают,
если их с кручи толкнуть!
...Буду ходить на концерты, и в гости...
Глядь – и состарюсь... Не то что бы бросил —
в новый отправился путь.

Что тут поделаешь? Надо стараться
жить... Я с другим не хочу обниматься!
Это – сегодня... сейчас...
Холодно мне... Наступают морозы.
Долгие провода – долгие слёзы.
Снежные слёзы о нас...

18-11-14

Перепутаны роли...

Перепутаны роли —
где вампиры, где доноры...
Я дышала любовью —
да не с привкусом крови ли...

Вот дилемма по жизни —
палачом быть иль жертвою?!
Я на дыбе повисла —
выбираю последнее...

Ты – такой же, я знаю...
Больше: ты – распинаемый...
Я люблю... обнимаю...
Что – когда улетаем мы?

22-11-14 Белоостров

Не пройдёт

Всё проходит, и это пройдёт:
то, что кажется нынче ужасным,
станет временем счастья прекрасным...
Лишь любовь никогда не умрёт...

Лишь любовь никогда не умрёт,
потому что я это сказала...
Так решила, себе приказала.
Так велит во мне разум, и вот...

Так велит во мне разум и бог:
я надена из радуги платье!
Буду солнечно петь и плясать я,
и скажу всё, что милый не смог...

И скажу всё, что милый не смог
языком незатейливо ясным...
То, что кажется нынче ужасным —
всё пройдёт... Лишь любовь не пройдёт.

Засыпаю калачиком вновь:
просто холодно... В форточку дует...
Зла не помнит, хранит, не ревнует...
Может, это и вправду любовь?..

Не стихи... не стихи... не стихи...
Просто мысли текут непрерывно...
Кто зовёт меня: Танька! Татьяна!
Не пройдёт... не пройдёт... не пройдёт...

21-11-14

Если в небе, мерцая, горит звезда...

Ты сказал – «Я её не люблю совсем...
Вот тебя – во много раз больше!»
Ноль умножить на сферу великих тем —
бесконечность... В итоге – что же?!

Снова ноль... Или просто – войнушка слов?
Безобразия математик?
Я – алмазная рыбка. Я твой улов.
Невесть что... За гранью понятий

о сестре, о брате... О жизни врозь...
О любви, что сильнее смерти!
Каковы на вкус мои слёзы, кровь —
ты узнал... Я – письмо в конверте...

Поцелуешь, отправишь невесть куда,
неизвестно – зачем, и всё же —
если в небе, мерцая, горит звезда —
это ты. На тебя похоже —

так же зримо. Отчаянно далеко.
Недоступно. Неотвратимо.
Что читаю я... Как пью молоко...
Кем любима и кем хранима —

Ты всё знаешь... А сосны пустились в пляс —
там, у моря, где жребий брошен!...
Даже если судьба разметает нас —
не забудь меня, мой хороший...

05-09-14

Буду твоим Винсентом

Я буду твоим Винсентом,
а ты – будь моим Тео...
Я стану твоим небом,
а ты – журавлём, светом!

Я буду твоей краской,
а ты будь моей кистью...
Я стану твоей страстью,
а ты – соловьём, мыслью!

Забавно всё это, странно...
И на смех поднять можно!
Мне волк зализал раны
по-волчьи, так осторожно...

Была – нелепой девчонкой.
Слыла – зазнайкой и буквой.
Ушла – забытым волчонком,
туда, где в пламени буквы...

20-12-14

Серым камушком

Почти приснилось

Упаду – да яблоком во траву —
хватит мне на ветке висеть-пыхтеть.
Холодно да раненько поутру...
Приходи из леса за мной, медведь!

Улечу – орешиком – да в овраг,
под корягу мокрую, бархат-мох.
Выйди ко мне, белочка, просто так...
У тебя голодный, поди, сынок.

Лягу серым камушком в омут-пруд,
скроет меня облаком сизый ил...
Не придут за маленьким, не придут.
Видно, кто любил меня – позабыл...

11-10-14

Горько – солоно

Да, я могу тебе помочь —
не мудростью, и не советом —
любовью, дружбою... Я – ночь,
что так темна перед рассветом.

Ты не ревнуй – да Бог с тобой! —
что я теплом делюсь с другими:
ОДИН – такой. Хороший. Мой.
Верь – не бывает з а м е н и м ы х!

Вот так и я – одна из всех —
единственная в этом роде...
Мой плач, мой слог, улыбка, смех —
их больше нет нигде в природе,

как и твоих... Иди со мной.
Всё, что любимо – то безгрешно...
Ты прав – горька моя любовь!
И солонны – печаль и нежность...

08-07-14

Стихи приходят зимней ночью...

Брату Поэту

Стихи приходят зимней ночью,
и летним вечером таинственным...
Не торопись делиться строчкой,
пока любовь в душе не вызрела...

Катай во рту морские камешки —
слова, пока о д н о найдётся!
Поэзия священным пламенем,
коштом в душе твоей взовьётся —

и в нём сгорит всё злое, пошрое...
Обиды, боли и утраты!
... Родной, молчать уже не сможем мы...
И, взявшись за руки надёжные,
так и уйдём – сестрой и братом.

10-06-14.

Новое сердце Всем, кто помнит первую любовь

Баллада о корове

В костре сожгу и злобу, и унынье;
отчаянье, и горе всех миров!
...Но даже звёзды с неба смотрят ныне
глазами век не доенных коров...

Покорность, и печаль, и всепрощенье
присущи этим горестным глазам:
«Я всё прошу – и боль, и преступленье;
Я всё перетерплю и всё отдам:

и молоко – из клевера цветочков,
и шкуру в бело-палевых блинах,
и даже драгоценного сыночка,
как некогда писал великий граф —

чтоб были вы и сыты, и здоровы,
чтоб называли Зоренькой, любя...
Я божья тварь. Я – глупая корова.
Ах, отпустите в Индию меня!»

Глаза её – как краденые сливы.
Рога её – как месяц золотой.
Танцуй, корова! Будешь ты счастливой,
но только – как и я – в стране иной...

Я лягу на тебя, возьму за шею,
мы полетим сквозь белую сирень
оттуда, где так мало мы имеем
туда, где всё – любовь, и нет потерь...

Ведь млечный путь тобою был проложен
среди незабудок, клевера и звёзд!
...Использовать нас было так несложно,
и способ избавления – так прост...

Дождём омыта шёлковая шкура,
я голым пузом прижимаюсь к ней...
Прощайте все! «Иисусы» и Иуды —
вам больше не видать души моей.

Терапия, хирургия и нечто ещё...

Я видеть тебя не хочу!
Я видеть тебя не желаю!
Уж лучше пойду я к врачу,
который меня понимает...

Он ухо приложит к спине, —
тихонько, чтоб лёгкие слушать —
ведь ты не приходишь ко мне,
и я задыхаюсь, мне душно!..

Он ухо приложит к груди,
где сердце безумное бьётся:
не-верь-не-на-де-й-ся-не-жди!
Твой друг никогда не вернётся...

Он грустно посмотрит в лицо,
за плечи встряхнёт осторожно,
и скажет: в конце-то концов,
девчонка, так жить невозможно!..

Он выпишет мне – ЗАБЫВИН,
и горький бальзам – РАВНОДУШИН...
Он выпишет АНТИЛЮБИН,
но этот рецепт мне не нужен!

Он даст направление к врачу —
другому, хорошему другу...
Я видеть тебя не хочу!
Уж лучше пойду я к хирургу...

Я лягу на стол, и опять
он спросит участливо-нежно:
«Ну-с деточка, что вырезать?»
Отвечу я: «Сердце, конечно...»

Он даст мне хороший наркоз,
и мне на прощанье приснится
твой дом... И лохматый твой пёс...
Сестрёнка, и детские лица...

Пусть я не проснусь никогда!
Во сне так спокойно и тихо...
Я жить не хочу без тебя!
Девчонка... Слабачка... Трусиха...

Dream

«The dream is over»,
сон исчез,
и небо —
не упало;
и подлый бес
в меня не влез,
когда тебя не стало...

«I'm scare,
so scare!» —
кричала я —
Не мучайте! Довольно...
И напивалась,
как свинья,
и мне —
почти не больно.

Ну что ж...
так значит —
«Let it be» —
как сказано
у Бога...
Ведь если б
не было любви —
была бы жизнь
убога...

«Show must go on» —
споём, друзья,
и улетим со сцены
в тот мир,
где все —
и ты, и я —
любимы и бесценны!..

Спой :
«I am going slowly mad» —
и улыбнись печально :
ведь если в мире
смерти нет,
то это —
не прощанье.

И только
«I am not in Love» —

мне фраза – не понятна...
Хоть мысленно
меня обняв —
возьми её обратно!

Серый снег пополам с водой

Я не любила таянья снегов,
Крушения блистательных оков,
Когда нечистой, ноздреватой коркой
Затягивает грустные поля,
И дышит так взволнованно и горько,
Готовясь к родам, вспухшая земля...

Я не любила раннюю весну
Наверное, совсем не потому,
Что ноги мои хлябь и грязь месили —
Мне просто было больно понимать,
Что мне не победить и не сломать
В самой себе – своих несчастий силы...

О, как вы мне постылы, силы зла!
Полна обид и страхов голова,
А сердцу глупому так хочется прорваться —
К бесстрашию, любви и чистоте,
Вперёд и ввысь! Но силы уж не те,
И мне, наверно, не дано подняться...

А серый снег, что пополам с водой —
Сейчас милее мне воды любой,
Я целовать его теперь готова:
Ведь он – напоминает о любви...
Недолговечной, как следы твои
По тающему снегу... Всё – не ново...

Мне этот снег запомнился до слёз,
Он манией моею стал всерьёз...
И – сосны золотистого отлива,
И – ели с грустной мудростью своей —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.